

Туарег. Серебряный мираж

Автор:

Иман Кальби

Туарег. Серебряный мираж

Иман Кальби

Женщина Туарега #1

Если Вам понравилась трилогия «Она моя...» и «Одержимые наследники», эта новая драматичная история любви, страсти и соблазна о современном Ближнем Востоке определенно для Вас! Пустыня благословила их страсть. Пустыня прокляла их любовь. Теперь им с этим жить, каждому идя своим путем... Они думали, что их порочный секрет так и останется там, затерянным среди песков, как очередная легенда, которая то и дело оживает в великой Сахаре, подобно миражам. Вот только судьба решила иначе... Пленники запретной любви, пленники любовного треугольника, пленники традиций и условностей восточного общества, герои будут отчаянно искать свое счастье и место в таком притягательном и таком загадочном мире роскоши и запретов Востока...

Иман Кальби

Туарег. Серебряный мираж

ГЛАВА 1

Касабланка, Марокко

– Уважаемые студенты, у нас осталось не так много времени. Не хотелось бы задерживать нашего многоуважаемого лектора. Лекция и так продлилась уже на час дольше обозначенного времени. Вижу лес ваших рук, но все вопросы, очевидно, задать мы уже не успеем. Так что давайте, последние два – и отпустим почетную гостью, – твердым голосом обратилась к аудитории модератор, крепко сжимая в руках слегка фонивший микрофон.

Иштар понимающе улыбнулась залу, кивнув студентам, что все нормально, и она готова стоять здесь перед ними столько, сколько потребуется. К ажиотажу вокруг себя она привыкла. Красавица королевских кровей, дочь одного из правителей Объединенных Арабских Эмиратов, при этом платиновая блондинка... Этот уникальный цвет волос, как и точеную фигуру, она унаследовала от матери, русской девушки, некогда встретившейся на пути жесткого и мужественного, а в то время еще и до невозможности опасного Нуреддина ибн Шерифа Макдиси, впоследствии ставшего правителем созданного в результате политической сделки с Йеменом нового эмирата Химьярита[1]. Зато свою смуглую кожу, словно подсвеченную изнутри бронзовато-серебряным сиянием, и высокий рост она забрала от отца... Ее глаза – необычного, светло-песчаного цвета – были удивительной, экзотичной деталью, придававшей лицу еще больше загадочности и даже некой инопланетности. Сама Иштар говорила, что это древний джинн вдохнул в нее при рождении душу пустыни... Те, кто знал характер и пристрастия девушки, не смели с этим поспорить.

Пустыня влекла юную принцессу с раннего детства. Конечно, сказывался зов крови, проведенные в динамично развивающемся, но все же довольно традиционном Химьярите детские годы. Но все-таки в их семье особая связь с пустыней была именно у нее. Братья и сестры Иштар, тоже безмерно почитающие свои корни, способные, подобно предкам, уходить на верблюдах навстречу золотистым дюнам и вести по сути первобытный образ жизни, словно они не пресыщенные роскошью шейхи, окруженные всеми благами цивилизации, а суровые и выносливые аскеты – бедуины, все же не испытывали этой дикой тяги к песчаному морю, а просто отдавали дань традициям...

Иштар обожала не только свою родную, Аравийскую пустыню, в пески которой уходили раскидистые корни рода ее отца... Еще больше ее завораживала Сахара... Царица пустынь, подобно золотой короне, венчающая голову Африканского континента, легендарного арабского «Магриба» – волшебного края золотого заката[2]... Самая большая, самая беспощадная и щедрая

одновременно...

Поэтому когда пять лет назад девушка, только окончившая элитный английский колледж Бадминтон на отлично и поставленная перед жизненным выбором своей профессии, за семейным ужином твердо озвучила, что хотела бы посвятить себя научной деятельности, связанной с изучением феномена пустынь, ее флоры и фауны, никто даже не удивился и уж тем более не посмел хихикнуть или посмотреть в ее сторону скептически. Только не в их семье. Мать Иштар, Валерия, познакомилась с ее отцом, являясь членом экологической экспедиции, занимавшейся защитой синих китов в пределах маршрутов их естественной миграции. Став законной и единственной супругой шейха нового эмирата, Валерия продолжила свое дело. Более того, муж сам подарил своей королеве природоохранный центр, равного которому по значимости и оснащению не было во всем регионе. Поэтому даже вечно подтрунивающий над младшей сестрой Адам посмотрел на Иштар с уважением и пониманием. Кто-то в их семье должен был продолжить уважаемое дело матери. В свое время Валерия выбрала синее море. Что ж, Иштар предпочла море песчаное.

Отец выслушал решение дочери и молча кивнул. В отношении детей он был безотказным, но сдержанным... Старался проявлять нежность только в присутствии «своих людей» – членов семьи. Даже если рядом была прислуга, его лицо становилось непроницаемым, хоть горячие глаза и продолжали источать жар безграничного обожания и преданности их домашнему очагу и его обитателям.

Так Иштар начала осваивать удивительную, захватывающую профессию, дарящую ей столько нового... Она чувствовала себя то отважной Гертрудой Белл[3], то смелым Лоуренсом Аравийским[4], то даже Ларой Крофт[5]... Казалось, древний, малоизученный мир открывает перед ней свои непостижимые тайны, иногда она наивно уверялась в том, что уже так хорошо узнала секреты древних песков, что они ей теперь по колено, но... стоило только в очередной раз оказаться лицом к лицу перед бесконечностью извилистых хребтов дюн, все прочие эмоции отступали, оставляя место лишь одной – преклонению, восторгу и смирению... Ибо загадочная сущность пустыни не позволяла испытывать что-то другое всякому, кто осмеливался вступить на ее песчаный ковер... А если глупец по наивности и пытался восставать против этой затаившейся в многотысячелетнем грозном молчании стихии, то встречал самый решительный, безжалостный прием...

В свои двадцать три с небольшим Иштар достигла высот, немислимых для научного сообщества. Завистники поговаривали, что за ее успехом стоит происхождение, деньги семьи и красивая, экзотическая внешность, но девушку мало интересовали кривотолки за спиной. Она давно привыкла к ним и воспринимала их как часть своей жизни... Сама она знала ответ на этот вопрос- постигать смысл пустыни она начала давно, еще в детстве, поэтому образование служило лишь инструментом, который обликал в форму то, что миражом еще тогда витало и клубилось в ее голове... «Выбери себе работу по душе- и тебе не придется работать»,- нетленные слова великого Конфуция, которого так любил ее дед, прославленный правитель Дубая Шериф Макдиси, основатель современного, процветающего государства, с детства отпечатались в ее разуме несмываемой татуировкой. Так и получилось. Иштар лавировала по изменчивым хребтам желтых песков, погружаясь в мир удивительных знаний и ярких открытий, росла профессионально, созидала- и наслаждалась... Британский и эмиратский физический географ, сверхштатный член Колледжа Св.Анны в Оксфорде, уникальный специалист по опустыниванию, песчаным бурям и редким подвидам флоры и фауны пустынь, она ездила по миру с лекциями и семинарами, издавала монографии и статьи. Слава Иштар была узкопрофильной. Ее знали в научных кругах, прежде всего, как специалиста, а не как принцессу. Мир науки был исключительно ее собственным пространством, созданным и завоеванным ею как личностью, а не как дочерью одного из самых влиятельных людей в регионе.

Иштар все еще была не замужем, что в глубине души ее, конечно же, радовало... Брак неизбежно внес бы существенные коррективы в ее жизнь, а ее пока все устраивало. Отец не настаивал на выборе достойного спутника для дочери, но все же тактично прорабатывал возможные выгодные партии. Она спокойно и терпеливо относилась к этому, потому что так была воспитана... Потому что всецело доверяла воле мудрых родителей, понимала, что они помогут сделать лучший выбор, прислушиваясь к ее мнению и симпатиям, но все же в рамках традиций, обычаев и положения своей семьи, которым она по- человечески, без снобизма и заносчивости, гордилась, отдавая дань уважения предкам, сумевшим так многого добиться и так многое дать своей родине. Иштар относилась к своему будущему династическому браку как к ответственности, которую на нее налагает происхождение. И пусть ее характер часто напоминал бурю в пустыне, а душа внутри молила об анархии и свободе, она с лихвой выплескивала эти эмоции в своих опасных увлечениях и интересной, захватывающей работе.

- Итак, последний вопрос, из зала,- громко проскандировал модератор,- пожалуйста, девушка в первом ряду. Вы давно тянете руку.

«Госпожа Иштар, скажите пожалуйста, видели ли Вы когда-нибудь миражи в пустыне? Вы научный человек, но не было ли у Вас ощущения, что такое странное, сюрреалистичное явление- это все-таки потусторонняя сила, не подвластная нашему пониманию?»

Девушка улыбнулась своей идеальной улыбкой, понимающе кивнула.

- Пустыня- слишком сложный, загадочный и таинственный организм, чтобы пытаться объяснить его лишь законами физики и географии... Как и все в нашем мире, она пропитана своей энергетикой, столь сильной и древней, что едва ли человеческий разум может это постигнуть. Мы можем знакомиться с этим миром, можем пытаться стать его частью, подружиться со стихией, попроситься в ее сподвижники и союзники, но никогда не сможем постичь всех ее тайн... Наука не стоит на месте, туманы, застилающие Сахару, рассеиваются, завесы, скрывающие действительность, снимаются... И мы, современные ученые, уже отнюдь не так слепы и безоружны, как наши предшественники- Калье, Ленг, Барт, Дювери[6],- но стоит только хотя бы раз в жизни увидеть на танцующей линии горизонта, отделяющей голубое бескрайнее небо от вечных песков, мираж, все твои знания уступают место первобытным страху и восторгу. Вмиг появляется лишь одна истина- все мы- лишь творения Аллаха, весь наш путь- линия хребта дюны, прочерченная перстом Всевышнего, тот самый «мактуб», а пустыня- это вселенная, откуда все появляется и куда все уходит... Это начало и конец. Это пустота и наполненность. Это мы все... Вы, я... Это истина нашего бытия... Я горда выйти корнями из пустыни. Туда я и вернусь... Прах к праху... Частица к частице... Вот что для меня есть пустыня, а отнюдь не предмет научного изучения...

[1] Химьяритское царство- одно из древних государственных образований, существовавших на территории современного Йемена. Его создание и появление в составе современного ОАЭ- художественный вымысел.

[2] Магриб- арабское название Северной Африки. Дословный перевод слова- «место, где садится солнце, край заката».

[3] Гертруда Белл- британская писательница, путешественница, археолог и политик, посвятившая свою жизнь Ближнему Востоку.

[4] Лоуренс Томас Эдвард (Аравийский)– британский археолог, путешественник, военный, писатель и дипломат. Внес значительный вклад в победу арабского восстания, направленного против Османской империи

[5] Лара Крофт– главная героиня серии компьютерных игр, популярный персонаж комиксов, фильмов и мультсериала

[6] Знаменитые исследователи пустыни

ГЛАВА 2

Туарег вышел из палатки, поправляя черную экипировку, на ходу натягивая перчатки и балаклаву на густые, непослушные волосы цвета темного меда. Вдохнул полной грудью все еще пока свежий после холодной ночи воздух пустыни, который всего через пару часов накалится до палящего зноя. Поднял голову к небу– здесь оно всегда такое безукоризненно синее, лишь иногда украшенное белыми перьями облаков.

Люди не из этих мест часто сравнивают пустыню с морем, но Туарег всегда знал, что это сравнение неправильное... Только не для Сахары... Коренные обитатели этих древних земель– люди его народа– никогда не видели голубой глади большой воды, необъятной для человеческого взора и понимания. Единственной бесконечностью, с которой они могли сравнить пустыню, было небо... Так и мыслили они свое существование– между двух великих начал природы...

Никто не знал тайну появления племени туарегов среди древних песков Сахары. Часто голубоглазые, всегда светлокожие и высокие... Кто– то утверждал, что они есть потомки великих атлантов, оказавшихся волею случая в Африке тогда, когда их цивилизация ушла под воду. Кто– то искренне верил, что Аллах не нашел этому свободолюбивому, своенравному, не признающему ни чью власть и не преклонившему ни перед кем колено народу другого места, кроме безжизненной пустыни... Ибо туареги не видели в гордыне ни порока, ни греха... Так и отправил их сюда Всевышний вместе с таким же упертым, отверженным всеми животным– верблюдом... Сами имошаги– «вольный народ», как называли себя туареги на своем языке– тамашеке, были убеждены, что корни их идут от великой праматери и правительницы, царицы Сахары – Тин– Хинан, легендарной

амазонки. Так или иначе, прасыны отважной воительницы не знали и не знают ни запретов, ни границ, ни смирения, ни покорности. Ни одному захватчику не покорились гордые сердца этого племени. Даже европейские колонизаторы, загнавшие под пяту рабства и колониализма всю Африку, не смогли подчинить «синих людей» или «людей покрывала», как еще называли туарегов, отдавая дань древней традиции мужчин этого народа закрывать лицо тагельсмутом цвета индиго- хлопковой тканью, пропитанной естественным красителем, который часто так глубоко проникал в кожные покровы его носящих, что придавал и коже синеватое сияние...

Туарег отогнал назойливую муху, нагло прилипшую к единственному небольшому открытому участку его тела- вырезу балаклавы вокруг глаз. Дернул рукой, пытаясь поправить концы тагельсмута, и только потом вспомнил, что его на нем нет... Эта привычка была машинальной. А он уже отвык ходить без покрывала на лице... Даже забавно... Умел он, конечно, растворяться в жизни пустыни.. Для него она была не безжизненным прибежищем небытия, а самой жизнью... Ее пульсом, ее энергией... Хотелось быстрее сесть на мотоцикл и улететь вперед, навстречу танцующим дюнам, рассекая их мягкие, вечно движущиеся хребты и оставляя позади себя клубы песка, а с ними и тяжесть его реальной жизни, ее прозу и скуку. Он любил движение в пустыне, неважно, было ли оно на верблюде- мегари, самом быстроходном из всех разновидностей верблюдов, вороном скакуне, багги, квадроциклах, джипах или двухколесном транспорте.

- Туарег, начинаем через пятнадцать минут, ты готов?- обратился к задумавшемуся мужчине помощник Махмуд,- твой железный конь рычит, как зверь... Ждет своего наездника,- его глаза озарились озорным огоньком.

- Еще минуту. Сейчас приду,- ответил Туарег спокойно, не поворачивая лица к помощнику.

Его взгляд был все еще прикован к убегавшей на линии горизонта желтой дали. Здесь и сейчас он был весь там, мыслями и сердцем. Перед тем, как кидать себя в жаркие объятия песков, Туарег всегда мысленно обращался к пустыне, разговаривал с ней, пытался понять ее настроение... Так учила его мать... Так делали его предки... Пустыня не терпела неуважения. И сейчас, перед лицом предстоящей схватки, он делал то, что всегда.

Туарег... Он получил это имя не по праву происхождения, а по праву силы. Заслужил его, выцарапал у судьбы. Рожденный недостойным «дага»- полукровкой, полуизгоем в среде племени, он сумел заставить себя уважать, ценить, любить, бояться... Он не стеснялся этого самого «дага». «Кровь не вода, ее нельзя разбавить...»- говорил Туарег, когда старейшина племени запретил другим обращаться к своему самому отважному воину и наезднику этой презрительной кличкой. «Меня не оскорбляет то, что я полукровка. Это моя природа. Мне с ней жить, но... отныне вы будете называть меня «дага», вкладывая в это слово другой смысл. Не прозвище красит человека, а человек прозвище. Запомните это. И расскажите своим детям»...

- Туарег, пора,- снова отвлекший его голос со стороны, на этот раз одного из организаторов марокканского этапа гонки «Дезерт челлендж» (англ.- вызов пустыни).

Мужчина решительным шагом направился к своему мотоциклу, быстро надел на голову висевший на руле шлем, опустил стекло на глаза и газанул, подъезжая к старту...

Пять участников, пять отчаянных смельчаков, решивших бросить вызов не только непредсказуемому коварству барханов, но и ему, неофициальному правителю пустыни... Про загадочного Туарега, пустынного джинна с вечно закрытым покрывалом лицом, склоняли легенды. Мужчина, сумевший обуздать самую жестокую стихию в мире. Отважный потомок поводырей песчаных маршрутов, негласный король «синих людей». Стоило ему появиться в поле зрения, между присутствовавшими пробежал раболепный шепоток. Туарег усмехнулся себе под нос. Очередные глупцы, считающие, что они способны бросить ему вызов, смогут его обставить... Каждый раз одно и то же. Ничего нового. Скучно.

Он уже давно соревновался только с самим собой. Сегодняшний день тоже не станет исключением. Зато он с удовольствием объездит свой новый мотоцикл, испытает его, опробует, достоин ли он тревожить покой великих, древних песков.

День занимался по мере того, как солнце вызревало в небе ярко- желтым яблоком, все больше и больше нагревая песок.

Сопровождавшие спортсменов притихли. Сверху жирным насекомым жужжал дрон. Моторы выстроившихся в ряд мотоциклов заревели. Раздался голос комментатора.

- На старт... Внимание... Марш...

ГЛАВА 3

- Таша, ты просто сумасшедшая,- с многозначительной усмешкой покачала головой Кейт,- ты вообще понимаешь, что будет, если твой отец узнает?

- Не узнает,- твердо ответила Иштар, собирая густые платиновые волосы в жгут,- не нагнетай обстановку и не притворяйся невинной овечкой, словно тебя что-то страшит...

Кейтлин хихикнула.

- Я и не притворяюсь, речь ведь сейчас не обо мне... Это ты у нас неприступная арабская принцесса, пай- девочка, светоч научного мира и завидная невеста... Фу, аж оскомину набили все твои приторные титулы,- съязвила подружка- британка.

С Кейтлин Иштар стала близка еще во время учебы в английском колледже. Страшная и беспощадная женская вражда, война двух начал и двух лидеров, которая сразу вспыхнула между этими сильными девушками, в конечном итоге переросла во взаимное уважение, а потом и в крепкую дружбу. Кейт была родом из влиятельной семьи промышленников Йоркшира. Сделавшие свое состояние собственным трудом миллионеры, не имеющие за душой аристократических регалий, родители англичанки с радостью поощряли дружбу дочери с представительницей арабской элиты. Девушки были почти неразлучны. И пусть сейчас их разделяли тысячи километров- Кейтлин работала в Нью- Йорке на Волл- Стрит, окончив Оксфорд по специальности «экономист- международник», они использовали любую возможность пообщаться и побыть вместе. Выходные в романтическом и загадочном Марокко не стали исключением.

- Не боишься рано или поздно попасться?- продолжала Кейт, потягиваясь в постели,- быстрая экстремальная езда- сомнительное хобби для такой, как ты, крошка...

Иштар допивала свой утренний терпкий кофе, сваренный в электротурке. Конечно, не так вкусно, как дома в старинной серебряной джезве, но для походных условий летучей базы ралли «Дезерт челлендж» вполне себе сносно. Иштар, хоть и привычная с детства к роскоши и удобствам, спокойно относилась в аскезе походного образа жизни- и отец к этому их с детства приучал, и мать не грешила «изнеженностью», и частая работа «в песке», как между собой, на жаргонизме, называли выезды в научные экспедиции ее специалисты- коллеги, способствовали закалению ее характера.

- Хватит валяться, пойдешь, растормоши механика, чтобы все перепроверил. А я пока напялю эту чертову амуницию, а то того и гляди, кто- то меня нечаянно увидит. Вот тогда точно начнутся неприятности... Не хочется залезать в этот черный панцирь, но надо. Представляю реакцию этих глупых мужиков, если догадаются, что я женщина...

Кейт снова усмехнулась.

- Сейчас пойду. Как раз осмотрюсь хорошенько... Может повезет- и я увижу того самого Туарега...- мечтательно откинулась на подушках,- интересно, какой он... Никто не видел его лица... Зато тело... Господи праведный, Таша, я бы его трахнула... Что за мужчина... От одного этого странного, загадочного, царапающего горло слова «Туарег» между ног простреливает...

Иштар устало выдохнула, закатив глаза.

- Кейт, может угомонишься? Ты как самец... У тебя все мысли только о сексе... Слово «Туарег»- это всего лишь представитель определенного кочевого берберского народа. Нет в этом слове ничего сексуального или экстраординарного... Может он вообще урод... Как можно вот так говорить, даже не зная человека...

- Ох, Иштар, много ты понимаешь,- шикнула в ответ подруга,- это я не представляю вообще, как ты можешь так жить... Тебе двадцать три, почти двадцать четыре- а ты даже не знаешь, как мужчина пахнет... И что у вас за

культура за такая странная? Как можно в твоём возрасте оставаться нецелованной- небалованной девственницей... Ты хоть понимаешь, сколького себя лишаешь? Тебя смущает то, что я хочу Туарега, даже не видя его лица, а ничего, что ты замуж собралась за того, кого не знаешь?

- Я еще ни за кого не собралась, тебе это прекрасно известно...

- Ну, пока не собралась... А завтра соберешься... Вернее, тебя соберут... Ты ж понимаешь, с вашими арабскими заморочками и условностями максимум, что тебе светит- пару раз увидеть будущего мужа на пафосных мероприятиях или семейных ужинах... А тебе с ним спать... Детей рожать... То есть задумайся... Ты два раза улыбнешься какому- то белозубому арабу, а потом сразу разденешься перед ним и раздвинешь ноги... Разве это не варварство? Да вообще, Таша, как можно связывать свою жизнь с мужчиной, если ты даже не знаешь, какой он в постели... Это как заказать десерт вслепую... А вдруг будет шоколадный мусс, а ты любишь чиз- кейк? И тебе придется всю жизнь его уплетать, не имея возможности исключить из основного меню...

- Брак, Кейтлин, не про постель... Брак- про союз силы и влияния... Вот тогда он будет крепким, взаимовыгодным... Стоит подключить к этому процессу страсть, все сразу пойдет прахом... Страсть- самый ненадежный союзник... Она заставляет разум действовать иррационально... Это как жажда в пустыне... Так что угомонись уже... Я тебе бы тоже советовала подумать на тему рационального подхода к своему семейному будущему... Ты единственная наследница... Очевидно, родители тоже хотели бы, чтобы ты распорядилась своей судьбой рассудительно и грамотно, и на пользу вашему семейному бизнесу...

- А я бы с удовольствием хоть сейчас распорядилась бы ею, если бы твой братец согласился взять меня в жены,- снова хохотнула Кейт, теперь отправляя в рот сладкую макадамиию (Прим. разновидность ореха) с подноса у матраса.

Иштар усмехнулась.

- Да уж... Возможно, и взял бы, если бы ты не набросилась на него при первой возможности... Адам охотник. Он любит завоевывать добычу... А ты сама протянула ему себя на блюдечке с голубой каемочкой. Вот и пожинай плоды...

– Ох, остается только найти утешение в искусных ручищах Туарега... Он такой высокий и большой, судя по фото... Интересно, там он тоже такой большой?

– Все, Кейт, это уже не смешно,– раздраженно осекла подругу Иштар,– я просила тебя пойти найти этого олуха Мурада. Уверена, что он даже не проверял с ночи мой мотоцикл... вот уж точно тогда будет риск так риск... Если расшибу голову в этой гонке, тяжело будет скрыть от отца, что его доченька– паинька промышляет в пустыне не только изучением редких видов рептилий...

– Ладно, к делу,– подруга деловито хлопнула руками и поднялась, наконец, с постели. День предстоял крайне насыщенным и ярким... И что бы ни говорила Иштар, сегодня он закончится для Кейт далеко не в женской компании в холодной палатке лагеря...

ГЛАВА 4

Иштар сжала подрагивающими пальцами клипону[1] мотоцикла, готовя себя к выкручиванию гашетки[2]. Она хорошо знала своего железного друга. Знала его мощь, знала его особенности. Каждый мотоцикл, а тем более спортбайк– это зверь со своим характером. Не проще живого коня или верблюда. У каждого свой нрав, к каждому нужен свой подход...Время открытия газа нужно чувствовать и понимать, сколько нужно подавать горючее топливо, так, чтобы не упустить мотоцикл. Резкое открытие нагружает заднюю подвеску, разгружает переднюю вилку. Байк проседает, тем более в зыбких почвах пустыни. Новичок в такие минуты попросту вжимается в руль, каменея, упуская контроль. Истинный же пилот, а иначе и не назовешь тех, кто осмеливается оседлать такую зверюгу, какая сейчас была под Иштар, становится с железом единым целым, играет телом так, словно байк есть продолжение его конечностей...

До последнего обходившее ее стороной волнение, наконец, захватило разум и дух. Вот только это самое волнение не имело никакого отношения к страху. Адреналин, эйфория, внутренняя ярость, которые были готовы вырваться наружу, как ураган– вот что сейчас правило в ее крови. Еще мгновение– и она отдастся стихии скорости и песка, забыв обо всем. Ради этого ощущения стоило жить. Это ощущение и было ее всем– душой, свободой, счастьем... Разве можно было его променять на какие– то другие, приземленные и тривиальные радости

в виде мелких страстей человека, похоти, алчности...

Она была третьей в ряду из их пятерки. Справа – устрашающего вида, слегка полноватый, мужчина весь в красном одеянии, предоставленном одним из спонсоров мероприятия – известным спортивным брендом. «Красный вихрь» – так он назвал себя в заявленном списке конкурентов, предпочитая, как и она, сохранять свое инкогнито, в его случае, скорее всего, ради образа. За ним в ряд стояли его противоположности, как раз выступавшие под своими настоящими – европейскими – именами. Типичные спортивные наездники – поджарые, хорошо, но не вычурно экипированные. Про таких говорили «коммерческие спортсмены». Наверное, из тех, кто участвовал в соревнованиях за деньги, а в перерывах между заездами водил в пустыню туристов в качестве сопровождающих экстремальных туров. Никакого излишнего пафоса и эксцентричности. Чисто работа. Слева от нее – Туарег. Она узнала его сразу. Не только за счет роста под два метра, скорее по исходящей от него энергетике, харизме, силе, которую он в буквальном смысле источал, хоть и был облачен с ног до головы в черную экипировку без лейблов и логотипов. Эта непроницаемая темная оболочка придавала ему одновременно манящий и устрашающий вид. Иштар ощущала себя по левую руку от него словно в радиусе действия магнитного поля... Удивительно... Невольно засмотрелась, сама не заметила, как с интересом повернула на него голову и разглядывала уже в открытую, не таясь... И он почувствовал ее взгляд. Тоже посмотрел в ответ. Даже сквозь непроницаемое стекло шлема она ощутила жар его глаз. На секунду стушеввалась и даже испытала липкое прикосновение страха и растерянности к горлу... Мог ли он догадаться, почувствовать, что перед ним женщина? Тут же сама себя успокоила. Исключено. Ее серебряный наряд был пошит так, что скрывал любой намек на женские очертания фигуры, а шлем являл собой единый, слитный, скорее похожий на нечто космическое, объект. И пусть женскую аппетитную грудь с силой сжимал специальный бандаж, сдавливающий полные полушария, она готова была потерпеть ради конспирации...

Удар по перепонкам резвым голосом диктора вернул ее к реальности. «На старт, внимание, марш»... Рев движков мотоциклов заглушил гулкое сердцебиение, отдающее громкими басами внутри мозга. Иштар слилась со своим байком воедино и понеслась вперед, навстречу свободе и бесконечности, отдавая себя всецело скорости и драйву. Острые песчинки взметались ввысь под ее колесами, словно она сама была не человеком, а самумом[3], созданным тревожить священный покой великой пустыни. Девушка чувствовала их хлесткие прикосновения даже через мембрану костюма, но это сейчас волновало ее меньше всего... Все, чего она хотела – победить... Доказать самой себе, что она

не просто слабая женщина, роль которой ей была уготована и прописана с детства. Она сама стихия... Необузданная и непокорная... Пусть там, в реальном мире, она несет на себе бремя ответственности за свой род и высокое происхождение, пусть в ее настоящей жизни нет места сумасшествию и безрассудству... Во вселенной пустыни она свободна и вольна, подобно джинну... И это чувство у нее не отнимет никто и никогда... Только сама пустыня... Только ей покорится истинная Иштар...

Она не смотрела назад. Уверенно газовала вперед и вперед, меняя очертания барханов, под колесами своего байка так, как не могла менять очертания своей заранее прописанной Аллахом и собственным отцом судьбы. Непредсказуемая трасса заставляла ее то и дело взмывать по неровным вершинам вверх и тут же слетать в песчаную бездну вниз, утягивая тяжелое железо в манящие и коварные объятия зыбучих песков. Руки все сильнее сжимали руль мотоцикла, голова кружилась от свободного полета и постоянной концентрации в пространстве. Тело было одновременно напряжено и расслаблено. Сказочное, фантастическое чувство. Она видела, как двое соперников сошли с дистанции в самом начале – один не вписался в дюну, опрокинувшись. Другой съехал с маршрута, потеряв управление. Где-то позади остался и «Красный вихрь», мощность агрегата которого уступала техническим характеристикам мотоциклов других участников. Черным бельмом сбоку мелькал только Он. Услышала совсем близко рев чужого мотоцикла, направо – почти вровень с ней был Туарег. Слухи, которыми был окружен этот мужчина, легендарный песчаный наездник, умевший в равной степени искусно обращаться и с верблюдом, и с конем, и с мотоциклом, оказались правдивы. Здесь и сейчас Он действительно напоминал короля пустыни. Так органично и естественно смотрелся на своем железном коне, впору было снова залюбоваться, как на старте... Иштар очнулась от внезапно накрывшего её ступора только тогда, когда увидела его устремляющимся вперед, оставляя закашливаться позади, в клубе яростно взметнувшегося под его колесами песка. Потеряла было на секунду ориентацию, но тут же восстановила баланс и еще сильнее слилась со своим мотоциклом. Рванула вперед, выжимая газ что есть мочи, снова его догоняя. Адреналин бил по вискам. Они остались на дистанции только вдвоем, соревновались сейчас только друг с другом. Еще вираж, она совершает обманчивый бросок вправо, словно немного отстывает, словно теряет ориентацию. И ей в этот момент даже кажется, что там, под своим непроницаемым шлемом, он снисходительно – победоносно хмыкает. Не тут – то было... Иштар слишком хорошо знает нрав рыхлой мягкости дюн, они ее верные подруги, они на ее стороне... Снова жмет на газ, поднимает передние колеса и буквально взлетает с вершины бархана вперед, обставляя его, оставляя позади. Дрон сверху

фиксирует ее успех. Иштар успевает облегченно выдохнуть, завидев заветные красные плашки на песке. Облегчение сменяется внезапно заполняющим все естество кайфом победы. Она сделала это, она победила! Она обставила самого Туарега!

Там, впереди, победителя в свои объятия ждет база, но ей нет смысла сейчас ехать туда... Меньше всего сейчас ей хочется собирать похвалы и признания. Свою победу она одержала, и еще успеет ее отпраздновать... Один на один с закатом в пустыне... Вот ее главное удовольствие и награда, вот ее триумф... Иштар не может противостоять внезапному порыву, невольно оборачивается на черную фигуру мужчины, сбавившего обороты и тем самым демонстрирующего признание победы соперника. Его величественный образ навсегда останется в ее памяти как составная этого сладкого безрассудства, оазиса ее жизни...

Не останавливается. Дает вправо и отъезжает подальше от базы, но тут понимает, что рядом снова все активнее нарастает рев мотора другого мотоцикла. Оглядывается. Туарег. Он не оставляет ее... Преследует. Это почему-то вызывает улыбку... Внутри зреет странное чувство, незнакомое. Чувство азарта и... чего-то еще... Впервые ей хочется посмотреть противнику в глаза без спасительного покрова шлема, подразнить... Открыть если не всю себя, то хотя бы факт того, что она девушка... Что он только что проиграл ей...

Останавливается, давая ему возможность обехать ее и тоже остановиться. Моторыглохнут, они двое теперь остаются один на один с пустотой и тишиной пустыни. Такой безразличной и серьезной одновременно.

Иштар сама не понимает, что делает. Снимает с головы шлем, открывая ему свои глаза в прорезе балаклавы и пучок собранных наверх белых волос. Кто-то скажет, что это совсем немного, но для нее- это как шаг в обрыв... Никогда еще ее разоблачение не было так близко...

- Женщина,- то ли с улыбкой, то ли с досадой выдает Туарег. Он теперь тоже снял шлем. Тоже только в балаклаве. И она тоже видит его глаза. Прожигающие, испепеляющие. Исушивающие, как жар пустыни.

- Кто ты, женщина?- спрашивает хрипло... Этот голос тоже словно из пустыни, словно сам шепот ее барханов. Он царапает ее слух. Его английский уверенный,

беглый, но не избавлен от типичного акцента жителей Севера Африки. Наверное, именно таким она его и представляла... Сама себе усмехается- зачем она вообще представляла его голос... Это все похотливая Кейт виновата. Накрутила ее... Вот же она обрадуется, узнав, что Иштар уделала героя ее отнюдь не романтических грез...

- Я, Туарег, твое поражение,- сама не понимает, как произносит это, не своим, каким- то женственно- утробным, влекущим голосом, - серебряный мираж в пустыне, который тебе никогда не постигнуть и не догнать...

Она не дожидается его ответа. Быстро надевает обратно на голову шлем и стартует. Рев мотора снова заполняет ее уши, но она почему- то уверена, что слышит позади его залиvistый смех. Сердце колотится так сильно, что вот- вот выпрыгнет, освободив ее жаждущую вырваться из тисков банджа грудь. Адреналин. Свобода. Безрассудство. Они разливаются по ее венам, насыщая кровь подобно тому, как это делает кислород... Еще немного наслаждения этим чувством- и она будет готова снова вернуться в свою привычную, размеренную жизнь...

Иштар не спешила возвращаться в лагерь. Быстро отписала по спутниковому телефону Кейтлин, что все в порядке, скинула свою геолокацию. У нее было не больше часа, чтобы побыть один на один с самым красивым закатом в мире. А потом покои древних песков нарушит навязчивый гул джипа, который приедет за ней... заберет обратно, в ее реальность...

Почему- то сердце сковали тоска и печаль... Сегодняшний день принес ей не только небывалое счастье, но и что- то изменил внутри... Только сейчас Иштар отчетливо поняла, как несвободна она была, как ограничена... До последнего она умела сдерживать отчаянно рвущуюся наружу стихию анархии. Ей казалось, что ее нрав можно обуздывать вот такими секретными сумасшествиями, подобными катарсису, но именно сегодня грань между вымыслом и реальностью, между миражом и правдой пустыни проявила себя особенно отчетливо, заставив понять, что параллельно, совсем рядом- протяни и возьми- может быть совсем иная жизнь... Наполненная приключениями, вольностями, сумасшествиями... И эта жизнь была реальной... Она не ограничивалась лишь краткими минутами соревнования, выцарапанными у судьбы... Она думала об этом параллельном мире, а перед глазами у нее стоял Его взгляд...

Солнце все сильнее наливалось ярко- красными оттенками, окрашивая степенные очертания барханов в багрово- оранжевые тона. Иштар вглядывалась в эту красоту и пыталась надышаться пылью пустыни, которая была для нее приятнее и целебнее, чем самый чистый, наполненный озоном воздух...

Зажмурилась, услышав вдали неприятный, похожий на жужжание докучающего насекомого, гул мотора... Ну вот и все... Вот и закончился ее маленький бунт, о котором будут знать только она и Кейтлин. Даже механик Мурад пребывал в блаженном неведении, что его работодатель- женщина. Иштар в последний раз вдохнула душный, перегретый воздух пустыни и напялила шлем.

Джип подъехал и резко затормозил, обдав ее облаком песка, застелив на мгновение обзор. Когда видимость восстановилась, девушка невольно охнула. Вместо подруги с помощником она увидела перед собой странных мужчин с закрытыми арафатками[4] лицами и ружьями наперевес... Это какая- то шутка? Это отец что- то прознал и сейчас гневается, прислав за ней грозных охранников? Начала нервно оглядываться по сторонам, неуверенно отступая к мотоциклу. А потом почувствовала, как чьи- то руки ее хватают сзади, а глаза застилает темнота. Последнее, что она помнила, как с нее резко сорвали шлем и балаклаву, чтобы тут же приложить к носу и рту грязную тряпку, пропитанную какой- то вонючей жидкостью.

[1] Клипоны мотоцикла- комплект руля мотоцикла, состоящий из двух кронштейнов и двух трубок руля.

[2] Здесь- устройство для приведение в действие спускового механизма.

[3] Сухой, знойный ветер в пустынях Аравии и Северной Африки

[4] Мужской головной убор, популярный в арабских странах.

ГЛАВА 5

Иштар долго и мучительно приходила в себя, пытаясь избавиться от ощущения пыльного морока в тяжелой голове. Пересохшее ощущение во рту с привкусом химической горечи, удушающий запах ацетона... Последний запах она узнала. Так пахли неухоженные конюшни, заброшенные фермы и вольеры в плохих зоопарках... Насилу разлепила глаза- очертила ими обрывчатые круги- угадала. Место, где ее держали, напоминало старый хлев- наскоро сколоченный сарай, засыпанный внутри соломой. Только животных тут почему- то не было. Иштар попыталась пошевелиться, но не смогла, ее руки были крепко связаны бечевкой между собой и примотаны к стойлу, да так, что при малейшем ее движении мышцы сводило болезненными спазмами.

- Не стоит трепыхаться, птичка,- раздался рядом шершавый, возрастной женский голос, говорящий на довольно сносном английском.

Девушка испуганно подняла глаза, чтобы встретиться с морщинистым, уродливым лицом. Таким некрасивым его делали отнюдь не природные черты, а смесь похоти, порока и чего- то еще низменного, что недвусмысленно читалось в глазах старухи. Потом Иштар отчетливо смогла определить то самое третье чувство- жажда наживы...

Она подошла и распустила все еще собранные в тугой пучок волосы девушки.

- Какая сладкая хазаль (араб.- лань),- хихикнула, разглядывая экзотическую красоту Иштар, - молодцы ребята, отменно отработали... Ты станешь главным лотом на торгах... Ну и деньжищи я за тебя выручу!

- Где я? И кто Вы?

- Ты все еще в пустыне, красотка... Считай, у меня в гостях...- ее тон, ее гадкие улыбки сейчас доводили до отчаяния и ярости одновременно.

Иштар что есть мочи сжала зубы... Если бы только знала эта мразь, кто был перед ней... Что бы сделали с этой амебой, узнав, как она разговаривает с принцессой Макдиси... Вот только сама Иштар с горечью понимала, что самым глупым сейчас было бы козырять громкими фамилиями и угрозами... Она была не в том положении... Ужаснее и обиднее всего было признавать то, что сохранять свое инкогнито было необходимо прежде всего самой девушке... Ни при каком раскладе, даже перед лицом ужасающих картин того, что с ней могут сделать,

она бы не созналась, кто такая... Не в их мире. Не в их обществе... Тогда бы она сразу поставила жирную кляксу позора на всей своей семье... А то и огромный черный крест... Скандал был бы немыслимых масштабов... Что делала дочь Нуреддина Макдиси одна в песках Сахары, если в это время, согласно официальной версии, уже должна была греться на пляжах Тенерифе? Как попала на гонки? Как оказалась в таком унижительном положении? Так поступить с родителями она не могла... Не этой правды они заслуживали...

Сглотнула, пытаюсь вернуть самообладание. Должен же был быть какой-то выход... Кейтлин... Вот кто сейчас могла бы помочь выпутаться из ситуации с минимальным ущербом для репутации...

- Я могу сама Вам заплатить... Сколько скажете...- дрожащим голосом предприняла отчаянную попытку уговорить старуху на сделку.

Та лишь презрительно хмыкнула.

- Сереброволосая шармута (араб.- шлюха), думает, что может предложить мне денег больше, чем самые богатые и влиятельные мужчины этой страны? Ты из какой сказки, куколка? Может, инопланетянка? У тебя нет и не может быть таких денег...

- Откуда Вам знать,- не унималась Иштар,- скажите Вашу сумму... К утру ее привезут...

Теперь старуха уже хохотала в голос...

- Глупышка... Милая глупышка... Может, еще предложишь, чтобы мне на карту перевели? Деньги мне нужны здесь и сейчас... Наличными... Чтобы как только покупатель забрал твою аппетитную тушку из лагеря, тебя и след простыл, оставив за собой лишь щекочущий нос запах зеленой наличности... А ты мне про «к утру»... Здесь и сейчас... Могли бы поговорить, будь у тебя наличные при себе, но мы все тщательно проверили, везде... - оскалила свой кривой рот с золотыми зубами в гаденькой усмешке,- кроме нелепого костюма мотоциклистки ничего не нашли...

Значит, спутниковый телефон они не заметили...- подумала про себя Иштар... В ее глазах пробежала призрачная надежда... А вдруг ее вещи где-то здесь, в

лагере... Они же не могли просто бросить в песках ее дорожный мотоцикл с вещами... Но вере в чудо было не дано прожить и мгновение, потому что старуха, в очередной раз оголив пожелтевшие зубы, вытащила из кармана тот самый телефон и демонстративно покрутила им перед носом девушки.

- Нашли твой хитрый прибабасик, хазаль... Предусмотрительно его отключили... Чтобы никто не помешал нам сделать то, что запланировано.

- Послушайте, Вы совершаете ошибку,- дернулась Иштар, не обращая внимание на очередной болезненный спазм в мышцах,- я не та, кого стоит выставлять на торги, поверьте...

- Замолчи, птичка,- резко осекла ее старуха,- не знаю, кто ты... пусть и правда собственность какого-то важного и большого дяди... Возможно, чья-то дочь... Здесь и сейчас ты никто... Просто молодая тугая вагина, которую сегодня выставят на торги, разденут, покажут во всех ракурсах и срубят за тебя максимально высокую стоимость... Что будет потом и как ты будешь выкручиваться- мне не интересно... Меня волнует только сиюминутная нажива... Для этого мы и рисковали, пася тебя начиная с базы, как только один из наших людей увидел цвет твоих волос в щели шатра, в котором ты жила с подружкой... Мы всегда бродим неподалеку от прибежищ иностранных туристов в пустыне... Самый лакомый улов...- плотоядно облизнулась.

Иштар внезапно почувствовала пробежавший заморозком по коже страх. Кейтлин... Если они видели ее, то видели и подружку... Видимо, немой вопрос застыл на ее лице, потому что старуха тут же поспешила на него ответить.

- Нет, подружки твоей здесь нет. Для нас она представляет гораздо меньшую ценность. Обычная европейка с крашенными волосами и несвежим после бурной ночи лицом... Аль-Минна торгует только лучшими девочками... Редко, но метко... В этом моя уникальность... Твоя подружка сейчас в отделении полиции... Знаешь ли, иногда приходится подключать дополнительные ресурсы, если дичь того стоит... Пришлось на время нейтрализовать твоих спутников, создав им собственные проблемы, чтобы можно было решить наши с тобой вопросы... Они пробудут в кутузке еще пару дней- нарушение режима въезда в страну, знаешь ли, вопрос далеко не шуточный... И не надо на меня так смотреть, очевидно, нас опекают важные шишки... Без ведома местных властей такие дела не повернуть... Так что выдохни, красотка... И получай удовольствие...- подошла близко, коснувшись грязными лапами своего халата

тела Иштар, дотянулась мозолистой рукой до головы девушки, резко дернула за волосы.

- Пока ты была в отключке, я хорошенько тебя рассмотрела и изучила, красотка,- снова эта гадкая, плотоядная улыбка на губах,- вот уж подарок пустыни... Надо бы завтра зарезать барашка в благодарность за такой сюрприз... Когда гости узнают твой сладкий секрет, они впадут в неистовство... Основательно вывернут карманы наизнанку в схватке за тебя...

Гадкий смех мерзкой старухи все еще стоял в ушах Иштар, когда ее отвязали от стойла, выволокли на улицу к столбу, закрепили у его основания и начали безжалостно поливать из обычного садового шланга мощными струями холодной воды под огромным напором...

- Вот тааак, вот тааак, - приговаривала старуха,- хорошенько смоем с тебя дорожную пыль, а потом приоденем... Конфетке нужна красивая обёртка...

На улице уже была ночь. Температура с заходом солнца в пустыне падает стремительно, поэтому Иштар в буквальном смысле чувствовала, как холодеет ее сердце, пропуская удары от пробирающего озноба.

Когда эти же цепкие руки накинули на ее большое полотенце и стали грубо вытирать насухо, сил сопротивляться уже не было. Да и смысл? Куда бы она бежала? На что надеялась? Никто здесь ей не поможет... Люди, которые делали с ней это, не собирались идти ни на компромиссы, ни на уговоры... Угрозы ее тоже сейчас звучали бы как минимум смехотворно... Она попыталась отключить мозг, абстрагироваться, как учили их на специальных курсах выживания в суровых условиях пустыни, где нужно быть готовым ко всему... Не помогало. Каждое прикосновение к коже отдавало болью в душе и сердце... Словно ее святыню расхищают, валяют ее человеческое достоинство в луже с помоями...

На нее насилу напялили до невозможности вульгарный и открытый комплект нижнего белья и снова заперли, на этот раз в маленьком затхлом помещении какой-то хижины, тоже расположенной на территории этого проклятого места, как Иштар поняла, когда ее, наконец, вывели из сарая в направлении соседнего строения. Она слышала мужские голоса, смешки и присвистывания, слышала жалобные женские всхлипы и мольбу, слащаво- приторный голос старухи,

чувствовала забегающий к ней в коморку через щели удушающий запах сигарет...

Когда дышать было уже совершенно нечем, а реальность начала расплываться перед глазами серой пеленой, за ней, наконец, пришли... Иштар в который раз за вечер что есть мочи сжала зубы. Ее трясло одновременно от страха и отвращения... Никогда в жизни ее не подвергали такому унижению... Стоять почти обнаженной перед вальяжно рассевшимися на удобных диванах мужчинами, словно она товар... Вещь... Ничто... Еще пару часов назад она чувствовала свою неограниченную власть над стихией, свою свободу и всесильность, а сейчас... Сейчас снова была возвращена на бrenную землю...

Ее буквально втокнули в специально оборудованное помещение. Снова одиноко стоящий столб по центру, к которому ее снова тут же привязали. Тот, кто организовал эти проклятые торги, продумал все до мелочей... Интимный приглушённый свет, направленный на нее, почти лишал возможности рассмотреть собравшихся ее купить, зато давал возможность им ее прекрасно рассмотреть... Она не видела, но чувствовала похотливые, тяжелые взгляды прикованные к ней. Хриплое дыхание, смешки... Комната была наполнена запахом тестостерона, порока и голода... Страшное место... Явно не то, где стоило бы оказаться невинной любимой дочери шейха Макдисси...

Она почувствовала сзади прикосновения шершавых рук и дернулась.

- Ну, ну, хазаль, успокойся. Я не сделаю тебе ничего плохого, если будешь хорошей девочкой... - раздался на ухо неприятный голос. Всякий раз, слыша его, девушка дергалась,- дай господам полюбоваться на твою красоту...

Руки Аль- Минны заскользили по телу Иштар, проворно сдергивая с груди тоненькую повязку. Она отчаянно дернулась в своих путах, но ее тело было слишком умело, слишком искусно привязано, чтобы дать ей хоть какую- то свободу манёвра. - Не нужно лишних движений, красавица, они не придают тебе грации... - Смотрите, сада (араб.- господа), какая грудь у этой прелестницы... Налита сладким соком, высокая и тугая... Провела по ней, чуть надавливая и специально задевая соски так, что они дернулись, как на упругом мячике. - И это на фоне осиной талии... - руки старухи сместились ниже, очертив контуры фигуры девушки. Там, за лучами ослепляющего света, было оживленное движение, переброска скабрёзными шутками на арабском и еще более накалившийся градус голодного напряжения, - Но самый большой

подарок скрыт вот здесь... между шелковых лепестков ее плоти,- просунула пальцы между ног, вызвав у Иштар сдавленный вскрик- знак ярости и беспомощности одновременно,- красавица невинна... Кто бы мог подумать... Сереброволосая шармута, вольная и дерзкая, отловленная среди диких песков Сахары, как песчаная кошка, оказалась нетронутым ангелочком...

Теперь уже в полную силу, во весь голос, среди мужчин прокатился возбужденно- взбудораженный возглас. Все они заметно оживились и зашевелились. Тот, кто сидел в центре, придвинулся ближе, наклонившись туловищем вперед, чтобы, как казалось, лучше рассмотреть красивую пленницу. Луч света по касательной тронул лицо мужчины, закрытое синим тагельсмустом (тафинанг.- мужской головной убор из хлопка), виднелись только его глаза. Хищные, цепкие, ироничные... Но Иштар было достаточно одного взгляда на него, чтобы узнать мужчину перед собой... По ее телу пробежала волна отчаяния, стыда и жара одновременно...

А потом она услышала первую ставку... Они торговались за нее в лучших традициях рынка, забрасывая друг друга словами с баснословными суммами. Он молчал. Продолжал смотреть, вальяжно и нагло гуляя по ее предоставленному на всеобщее обозрение телу. Она чувствовала исходящие от него флюиды насмешки и триумфа. Он словно говорил ей- «ну что, серебряный мираж, попалась? Всего лишь слабая обычная девка, ничто в жестоком мире мужчин...» Ей бы разорвать этот зрительный контакт, отвернуться, но она продолжала в ответ буравить его глазами, словно бы боялась, что отвернись она, сразу упадет в пустоту отчаяния и безумия своего небывалого унижения и разрушительного бесчестия... Когда из десятка собравшихся ставками продолжали сыпать только двое, ведя игру теперь лишь между собой, Иштар все же не выдержала. Обреченно закрыла глаза. За все это время он даже нарочно не предложил за нее ни дирхама (прим.- национальная валюта Марокко)... Просто пришел посмотреть на ее падение, унижение, беспомощность...

- Поверни ее задом, Аль- Минна, покажи товар со всех ракурсов,- вдруг раздался знакомый хрипловатый голос, впечатавшийся в ее сознание...

У Иштар даже не было времени пропустить через себя очередную горячую волну унижения. Она лишь вскрикнула, когда ее быстро и умело снова отвязали, заставили повернуться и тут же с силой наклонили в талии.

Она думала, что унижительнее быть не может... Как же она ошибалась, знал только шайтан. С силой зажмурила глаза, ненавидя природу за то, что не может сделать то же самое с ушами. Она слышала возбужденный смех обезумевших от похоти мужчин, грязные предложения к Аль- Минне «потрогать ее спелый персик и сочные ягодички». В голове отбивала одна мысль- это он предложил поставить ее в такую унижительную позу... Не будь его команды, возможно, она бы не оказалась сейчас на самом дне...

- Три миллиона долларов,- раздался снова его голос. Иштар дернулась, пытаюсь высвободиться от захвата и хотя бы выпрямиться. Замешательство от произнесенной суммы, видимо, ввело всех присутствовавших в ступор. Это и позволило ей приобрести более приличную позу. В комнате повисло изумленное молчание. Его ставка многократно превышала все озвученные ранее. Никто не спешил ее оспорить и перебить...

- Тяжело соревноваться с королем пустыни, - раздался еще один голос. Она слышала его в течение вечера... Этот второй вел за нее активный торг все это время. - Ты победил без боя, Туарег... Впрочем, как всегда...

- Она твоя, господин,- торжественно ответила Аль- Минна, не в силах скрыть своей радости от суммы, какую удалось срубить за девочку...

Иштар выдохнула. Не то с обреченностью, не то с облегчением... Сама она пока не знала, что ждет ее в руках этого мужчины- спасения или, напротив, гибель... Знала бы она, что впереди она не раз будет задаваться этим самым вопросом...

ГЛАВА 6

Иштар была благодарна ему хотя бы за то, что ей швырнули черную абайю, дав возможность, наконец, прикрыться. Он забрал с торгов ее сразу, хотя Аль- Минна услужливо и заискивающе предлагала дорогому гостю помыть и приготовить для него «покупку», выделяла лучшую комнату в этом гадюшнике, чтобы была возможность воспользоваться приобретенной девушкой сразу... Он не стал даже слушать старуху. Не глядя, пренебрежительно осек ее и сказал, что сейчас же уезжает.

Пару мгновений- и Иштар уже быстро семенила за ним, склонив голову от тяжести стыда и с новой силой охватившего ее страха... Из одного плена в другой... Что ожидало ее теперь? Почему она вообще решила, что с ним ей будет безопасно? Что вообще она про него знала? Туарег держался величественно и отстраненно. А еще он был высоким, широкоплечим и очень устрашающим. Только сейчас, стоя возле него, она ощутила, какой крошечной была на его фоне- с разницей в росте между ними почти в две головы...

- Быстрее, что так медленно?- недовольно произнес он, садясь в запыленный внедорожник и небрежно распахивая дверь ей, уже сидя за рулем, перекинувшись корпусом через коробку передач, - или хочешь вернуться к своей новой подружке?- усмехнулся, намекая на Аль- Минну.

Иштар словно опомнилась, одернула себя, быстрее забираясь в высокую неудобную машину. Почему- то вид поджидавшего их снаружи джипа ее удивил, заставив на пару мгновений застыть на месте... Что она надеялась увидеть? Верблюда или злосчастный мотоцикл? Смешная...

- Пей,- не глядя на нее, протянул железную флягу с водой, предварительно сам из нее отпив. Иштар жадно припала к заветной влаге, только сейчас чувствуя, как же сильно она была обезвожена после всех проведенных с ней экзекуций. Скажи ей еще день назад, что она будет преспокойно пить с того же горла, что и чужой, посторонний человек, она бы неверяще и брезгливо рассмеялась... Наши принципы и «красные линии» - , пожалуй, самое переменчивое из всех «нет», которые только может произнести человек... Никогда не зарекайся... То, что сегодня для тебя позор и бесчестие- завтра станет неизбежным, вынужденным и даже желанным...

Они ехали чуть больше часа, то и дело подбрасываемые на пиках барханов, больно ударяясь всеми возможными частями тела о железный каркас джипа, специально армированного изнутри для езды по песчаному бездорожью- в случае, если машина бы перевернулась, ее металлический каркас не позволил бы расплющиться внутренней начинке... но если безопасность эта конструкция может и гарантировала, то удобства уж точно не прибавляла... И даже в таком удручающем положении Иштар все равно каким- то чудом удалось провалиться в полусон. Или это она просто была уже настолько измотана морально и физически длинным днем, что природа победила...

Туарег небрежно растолкал ее. Девушка разлепила глаза и увидела перед собой традиционную палатку пустынных жителей Севера Африки, которых встречала превеликое множество, путешествуя по этим краям по работе и из праздного любопытства. Натянутые на тонкие, но крепкие и гибкие, и потому устойчивые перед самумами, гибкие палки, полотна из верблюжьей кожи создавали стены этого архаичного, но практичного жилья бедуинов... И все же это была не типичная палатка в пустыне, к которой она привыкла с детства... Более хлюпкая, более временная что ли... Стало даже как-то не по себе... Это место едва ли можно было назвать надежным прибежищем... А сейчас ей так отчаянно хотелось безопасности... И это жилье человека, который только что отдал за нее три миллиона долларов наличными? Кстати, и вообще, откуда при нем такая наличность? Странно... Нелепо... Сюрреалистично... На секунду в сознание прокралась неприятная догадка, что все произошедшее было подстроено самим им, но... Почему-то Иштар была уверена, что это не так... Туарег производил впечатление кого угодно, но только не подонка, измывающегося над женщинами против их воли...

- Проходи, чего встала,- сказал снова все так же раздраженно-отстраненно, отодвигая полог шатра. Все это время, за исключением периода, когда она спала- про этот промежуток она ничего сказать не могла,- он ни разу даже не посмотрел на нее... Вел себя отстраненно, холодно, пренебрежительно... Ну и пусть... Лучше так, чем терпеть сейчас его подкаты... Ей ведь еще предстояло поговорить с ним, упросить отпустить... Что-то придумать, как-то выкрутиться... Разумеется, правду о себе она ни за что ему не расскажет...

Внутри шатра все оказалось не так плачевно, как выглядело снаружи. Женская и мужская просторные половины, удобные матрасы, застеленные на удивление чистыми простынями. Гигиеническая зона в виде душа- пусть резервуаром для воды и служила белая канистра сверху, сам он был вполне себе сносно оборудован. Имелась даже зона для приготовления еды, газовый баллон и портативная плита... На ней к изумлению девушки уже дымилась разогретая к их приходу еда в виде лепешек и горячего марокканского чая в ажурном чайнике. Иштар почувствовала и узнала его по ни с чем не сравнимому запаху, создаваемому уникальным набором трав и специй- мяте, гвоздике, корице и цитрусовой нотки апельсина. И опять странность... До их прихода здесь явно кто-то похозяйничал... Но кто? Как? Ей казалось, на много километров они были одни в пустыне...

- В сундуке справа найдешь полотенца и удобную одежду. Прими душ, а потом поедим,- он стоял к ней спиной, расстегивая кобуру на поясе. Только сейчас Иштар увидела, что на нем висел пистолет и устрашающего вида нож... Стало не по себе...

Туарег внезапно обернулся на девушку, быстро посмотрел в ее глаза. Словно что-то почувствовал... Заметил ее выражение лица, словно считал его.

- Вода в канистре горячая, не волнуйся. Солнце за день хорошенько ее нагрело, а ночь еще не успела остудить...- а потом добавил, как будто немного смягчившись,- Аль- Минна мыла тебя под струей шланга с холодной проточной водой?

Девушка молча кивнула, сглотнула образовавшийся ком волнения и отвела глаза. Туарег знал о произошедшем с ней сегодня больше, чем требовалось... Не стала задаваться вопросом, почему...

Сделала все так, как он велел. И только когда убедилась, что плотная белая клеенка закрывает ее тело от его обозрения, а первые капли теплой воды приятно защекотали ее изможденную кожу, блаженно выдохнула, автоматически отключая режим тревоги и настороженности хотя бы на эти недолгие секунды блаженства под теплыми струями воды...

Переодеться в свободный этнический кафтан из мягкого шелка, ласкающего кожу, оказалось вдвойне приятным. Иштар почувствовала себя отдохнувшей, расслабившейся. И только поймав это состояние осознала, насколько голодна. Стресс отступал все дальше, открывая дорогу основным инстинктам. Хороший знак для психики... И не очень для бдительности- Туарег все еще оставался для нее загадкой... На прекрасного- принца освободителя при всех своих антураже и харизме он не тянул...

К тому времени он уже сидел на ковре и не спеша поглощал пищу. Его лицо все еще было закрыто тагельсмустом. Руки проворно отодвигали синюю ткань в районе губ всякий раз, когда он подносил к ним новый кусок пищи, но лица своего девушке он так и не открыл.

- Говори,- обратился к ней,- что тебя гложет?

Как он понял, что она хочет спросить? Как опять считал ее эмоции? Ее отец тоже был очень проницательным человеком. Одного его взгляда в глаза было достаточно, чтобы он раз и навсегда раскусил стоявшего перед ним человека, но Туарег...

Его глаза все еще избегали ее...

- Много чего,- честно выдохнула Иштар, отвечая на его вопрос....- Могу представить целый список вопросов...

- Ялла (араб.- здесь- валяй)...

- Начнем с того, что я хочу прояснить, что со мной будет... Что... Что Вы собрались со мной делать и...

Туарег поднял, наконец, на девушку свой коронный ироничный взгляд... словно марокканский чай, он был словно приправлен щепоткой пренебрежения, парой ложек раздражения и несколькими веточками усталости...

- На, ешь...- протянул ей темного цвета лепешку, еще горячую и аппетитно пахнущую.

Теперь его глаза все же были на ней. Изучали, испытывали...

Иштар с удовольствием откусила щедрый ломоть, хоть и понимала, что ест... А еще понимала его ход мыслей... Она уже неоднократно угощалась этим сытным и непритязательным блюдом берберских племен Африки, рассчитанным на то, чтобы как можно быстрее утолить голод и напитать организм.

- Знаешь, что это?- спросил он со скрытой издевкой, явно предвкушая, что девушка сейчас с отвращением дернется и выплюнет, а то и вывернет наружу содержимое своего желудка, как только услышит правду.

- Знаю,- ответила Иштар невозмутимо, с аппетитом прожевывая очередной кусок,- белок... питательнейшее блюдо... самое то, что сейчас мне и нужно для восполнения сил...

Туарег усмехнулся, посмотрев теперь на нее как-то иначе. С интересом что ли, не любовным... Именно человеческим... А еще с искренним удивлением. Почему-то именно эта последняя его эмоция была ей приятнее всего...

Иштар засунула в рот последний кусок своего ужина и удовлетворенно выдохнула. Веками туарегские племена, обреченные на жизнь в суровых условиях беспощадной пустыни, придумывали способы пропитания... Одним из них стал отлов саранчи в период ее массовой миграции... Когда даже животные в ужасе расступались перед облаком гадких, сжирающих все на своем пути насекомых, туареги предприимчиво натягивали огромные сетки-снасти и, подобно рыбакам на море, вели охоту на этих мелких гадюк. Их тушки сушили, перемалывали в муку и с добавлением яиц и тхины-молотого толочка-делали чрезвычайно питательные и вполне себе вкусные, словно мясные, лепешки. Чуждый ко всему самобытному европеец сейчас бы брезгливо сложил губы, вот только это лишнее проявило бы его невежество в глазах детей пустыни... «Все, что Она дает, надо принимать»... Вот главный принцип тех, кто родился здесь и пытается выжить среди песков... Не будешь следовать этому непреложному правилу-твои часы сочтены...

- Так уж и быть, заслужила ответ,- усмехнулся Туарег, что Иштар заметила по проявившимся на секунду огонькам в его глазах.- Только налей для начала нам чаю.

Девушка проворно справилась с поставленной задачей, снова почувствовав на себе его удивленный взгляд. Традиционный марокканский чайник был с длинным и узким носиком. Чтобы налить из него напиток в узкие и высокие армуды (прим.-специальные стеклянные чашки для чая без ручек), нужно было проворно поднять руку почти над головой и направить горлышко так, словно ты стреляешь из лука, только вниз... Иштар мастерски овладела этим приемом уже много лет назад, когда впервые попробовала терпко-освежающий вкус горячего напитка этих краев и с тех пор пила его в не меньших объемах, чем любимый у нее на родине кофе.

Поблагодарил. Отпил приятно обжигающей горло ароматной жидкости.

- Первое и самое главное, девочка. Уясни себе, что как женщина ты мне не нужна. Так что расслабься. У меня нет совершенно никакого желания лишать тебя невинности... Самое бессмысленное и неблагодарное занятие... Ты слишком неопытна и зажата, чтобы произвести на меня впечатление... Столько хлопот и

возни- и ради чего? Секундного секса с корчащейся от боли девицей? Зачем мне это? Так что завтра же отправлю тебя восвояси... Туда, откуда ты там приехала... Сделал бы это уже сегодня, но уже ночь. Все равно до города ехать и ехать... Это отвечая на твой вопрос. Вот какие у меня на тебя планы...

Иштар, признаться, даже немного опешила... Она ожидала чего угодно... Угроз, уговоров, мольбы, обмана... А он, оказывается, даже не хотел того, за что она вознамерилась так активно с ним сражаться...

- Вы... Вы были в курсе, что они меня будут продавать?- внезапно в голосе Иштар проявились нотки смущения... Она невольно начала обращаться к нему на «Вы»... В этот момент он почему- то показался ей таким взрослым, умудренным опытом... А сколько, интересно, ему было лет.... Значит, ее он не захотел, вопреки ее догадкам... Что ж, была бы на ее месте опытная и искусная Кейтлин, ситуация явно развивалась бы иначе. Ну да ладно... Это ведь наоборот небывалая радость в ее положении!

- Если ты о том, что я специально это устроил, то, конечно, нет... Я видел, что ты уехала в пустыню одна после гонки... Не исключил такого развития событий, так как шакалы Аль- Минны как раз промышляют вблизи лагерей иностранцев в пустыне. Хотел было тебя предупредить, но ты не дала мне никакой возможности, сорвавшись вперед, а догонять тебя в третий раз у меня не было совершенно никакого желания...

- И тем не менее, Вы там были... Приехали на торги...

- Я часто бываю там... Почему нет?- пожал плечами,- хотеть новую красивую женщину не порок в нашем мире...

- Там насильно продают девушек... Как товар...- прошипела Иштар, закипая от возмущения...- Вы любите насилие? Не можете получить женщину по доброй воле?

На секунду его взгляд полоснул ее сильнее самого острого ножа.

- Уверена, что только насильно? Много ты знаешь, малолетка... Дело Аль- Минны- это целая империя... Это огромный бизнес, и участвуют в нем не только продавцы и покупатели, но и, как ты говоришь, товар... Девушки сами ищут с

ней встречи, чтобы выставить себя на продажу и тем самым решить финансовые вопросы... Так что... Твой случай- исключение. Хотя... Может ты и блефуешь... Мне вообще не совсем понятно, что в этой стране забыла такая, как ты... Европейка... Блондинка... Страдающая очевидным самолюбованием... Бьюсь об заклад, сама ищешь спонсора побогаче, чтобы продать себя подороже... Девственность искусственная? Ты зашита? Приехала обвести вокруг пальца богатенького арабского дурака? Ну так и пыталась бы счастье в городе- в Марракеше, Рабате или Касабланке. Зачем пустыня? Для этого и соревнования на байках? Знала, что в них участвуют особенные люди?

- Если Вы не заметили, я не открывала факта того, что женщина на соревнованиях! И вообще- то катаюсь не хуже Вашего!

- Заметил, что ты открыла его только мне... Наверное, это должно мне льстить. Но нет. Что бы ты ни преследовала, ты мне неинтересна...

- Откуда такие деньги в наличности? Не жаль было трех миллионов?- продолжала она накидывать ему вопросы с вызовом.

- У меня свои счета с Аль- Минной. И это уже не твое дело. Свободна- радуйся...

- Еще не свободна...- возразила Иштар.

Туарег промолчал. С минуту они буравили друг друга глазами. Иштар что есть мочи пыталась справиться с волнением и раздирающим грудную клетку возмущением...

- Ну так что... И много Вы таких купили? На торгах Аль- Минны...

- Не твое дело... Если хочешь, скажу тебе твердо, что туареги не берут женщин насильно... Они видят в этом стыд и позор... А еще мужскую несостоятельность...

Иштар задумалась, отведя глаза. Отпила глоток уже остывшей жидкости в стакане.

– Зачем Вы заставляли их унижать меня, ставя в ужасные позы?– спросила тихо... Внутри нее все больше и больше скапливался комок обиды. И она никак не могла понять природу происходившего с ней... Почему она так сильно сейчас обижалась на этого мужчину напротив... Он был чужаком, мнение которого ее едва ли должно было беспокоить... Внутри нее билась женщина, которая отчаянно что-то хотела ему доказать... Но что?

Снова этот небрежный жест пожимания плечами от него.

– Хотел проучить... Слишком высокомерна и самонадеянна... Пустыня не прощает этих качеств... Считай, что ты легко отделалась.

– Вы не пустыня, а лишь мужчина... Которого я обыграла... И нет... Мне плевать на Вас... Я открыла свою личину лишь для того, чтобы показать, что Вас уделала женщина...

Усмехнулся.

– Если тебе так комфортнее думать, думай...

Между ними снова повисло молчание.. У Иштар было еще море вопросов, но они так и остались невысказанными на губах. Как этому человеку получалось своими односложными ответами низводить ее до уровня саранчи, которую она сейчас только что так аппетитно ела...

Туарег закончил трапезу и вальяжно потянулся. Показал пальцем на другую половину шатра за палантином.

– Иди спать. Завтра отправишься в дальнюю дорогу и забудешь обо всем сегодня произошедшем как о страшном сне.

Иштар не стала спорить. Их разговор все равно сводился к его хлестким комментариям, которые жалили сильнее укуса диких ос. Почему-то их разговор сильно ее дезориентировал, удивил... Девушка был незнаком такой тон и пренебрежительная манера общения... Привыкшая к восторгу и обожанию, она словно стушеввалась. Постаралась направить свои мысли на то, что совсем скоро, уже завтра, она будет свободна... будет в спасительном спокойствии

цивилизации и своего благополучия... И больше никогда... никогда не увидит этого человека, лицо которого так и осталось для нее неведомым.

Ночь все сильнее насыщала воздух своими темными красками, в небе светили яркие звёзды, а сон к ней все не шел... там, за ширмой, спал он, хозяин пустыни... Человек, чье лицо не видел и не знал никто... Любопытство все сильнее било азартом по венам девушки, разливая по телу адреналин... Заглянула в мужскую половину, отодвинув полог ткани. Он был глубоко погружен в сон, мирно посапывая. Его грудь вздымалась в такт размеренному дыханию. Иштар бесшумно подошла к мужчине и склонилась над ним... Ничто и никогда не вызывало у нее такого любопытства... Всего одно движение– она отодвинет край тагельсмуста и посмотрит на его лицо... и всё...

Ее пальцы почти невесомо коснулись кончиков ткани. Начали было аккуратно отодвигать ткань, но тут она почувствовала, как на ее запястье стальной хваткой сжались его пальцы.

– Что ты здесь делаешь?– прохрипел он грубо, спросонья.

Их горящие взгляды пересеклись. А потом Иштар почувствовала, как от резкого ее движения случайно распахнулись края халата, оголив грудь. Взгляд Туарега спустился с ее лица ниже и потемнел...

ГЛАВА 7

Его влекло к ней... С дикой силой, подобной налетевшему на пустыню самуму, влекло... Сначала он хотел увидеть то, что скрыто под балаклавой и бесформенной амуницией... А когда увидел... Больше, чем хотел увидел в сарае старухи Аль– Минны, голову задурманило... Юная... Дерзкая... Смелая... Отчаянная... И такая трогательно беззащитная... Туарег и сам не мог понять, почему, но интуиция подсказывала ему, что нужно держаться от этой девушки– загадки подальше... Нужно выпустить ее на волю, подобно рыбке в большую воду, в ее стихию... Туда, где безопасно и спокойно для таких невинных красавиц, как она... Вот только темный жаждущий мужчина,

признающий лишь власть инстинктов, в нем говорил другое... Туарег пытался бороться с этим вторым внутренним Я... Не смотреть, не провоцировать себя... Не думать о ней... Не вожделеть... Не получалось...

Эта девочка-загадка удивляла... Ожидаемо сразу же навел о ней справки у организаторов гонки... Ничего... Пустота... Заявлена под псевдонимом «Серебряный Мираж». Нигде раньше не участвовала и нигде не засветилась... И правда, мираж... Организаторы вообще не знали, что под личиной пятого участника гонки женщина...

Ее платиновый цвет волос слепил его, как яркое солнце... Кто она? Русская? Северная европейка? Очередная сумасшедшая молодая девчонка из западного мира, двинутая на романтике... Что она искала в жестокой пустыне? Реально только лишь адреналин и приключения? Или же, правда, приехала в Марокко, чтобы охмурить какого-нибудь богатого араба... Молодые девчонки с Севера все еще продолжают верить в арабскую сказку и арабских принцев... А может это арабские принцы здорово покупаются на сказки волооких светловолосых сирен, подкупающих своей беззащитностью и вседозволенностью... Возможно ли было, чтобы та, кто рискнул бороздить дикие пески пустыни, при этом оставалась невинной, как нераспустившийся бутон? Что-то с чем-то не билось, не клеилось... За этой девчонкой стояла какая-то более сложная загадка...

Ему одновременно и хотелось ее разгадывать, и нет... Сердце подсказывало, что ему не нужно лезть в ее тайны... Что ее следует отпустить.... Дать спокойно скрыться за горизонтом... В пустыне так всегда... Иногда охотник бывает милостив и дает добыче уйти... И он почти смог уговорить себя в правильности этого шага... Но карты снова спутали обстоятельства...

Он не успел предвосхитить действия людей Аль-Минны. Чувствовал свою досаду по этому поводу, пришел в этот проклятый лагерь к старухе, зная, что она сразу же выставит такой драгоценный товар на продажу богатым извращенцам... Каждого из них Туарег знал лично... Старых, молодых, наделенных деньгами по праву рождения или заработавших их своим трудом или удачей... Неважно, каким было их происхождение и статус, сколько в них было скрыто достоинства и чести, главное, что ими двигало здесь и сейчас – похоть... В каждом мужчине живет грязное, первобытное животное... И только женщине дано это благословение и проклятие разбудить его...

После того, как он увидел ее испуганный, как у дикого зверька, умоляющий взгляд, знал точно – какой бы ни была цена, он заплатит ее за нее... Освободит... Вытащит отсюда...

И в то же время, внутри зрело другое чувство... Раздражения и злости на эту глупую девицу, сознательно затащившую себя в жестокий мир, в котором ей было не место... Хотелось проучить ее, наказать, как нашкодившего котенка... Поэтому и разрешил с ней проделывать все то, чем грешила Аль- Минна, демонстрируя «товар» покупателям... Пусть это будет для нее уроком. В следующий раз будет думать головой... А в итоге голову потерял он... Туарег не был готов к тому, что она оказалась невинна... Так идеальна... Так красива везде... Она была совершенством... Упавшей с неба звездой или ангелом... А может и джинном, созданным самим иблисом[1], чтобы вселять безумие одержимости и желания в сердца черствых ко всему мужчин...

Стоило им только оказаться в пространстве небольшого автомобиля, его мужские гормоны ударили в кровь так сильно, что голова кружилась... У него... У Туарега, готового похвастаться небывалой железной выдержкой и выносливостью... Который, казалось, был столь пресыщен женщинами, что едва ли в его теле можно было спровоцировать нечто большее, чем темную, примитивную похоть. Он любил женское тело. Умел им пользоваться. Но уже давно оно не было для него источником такого богатого спектра эмоций... Уже давно он так сильно и так стремительно не падал в пропасть горящего в крови желания. Когда она заснула, несмотря на жуткую тряску на барханах, а он то и дело впивался в нее своим голодным взглядом, твердо наказал себе отступить... Не тронуть... Уйти в сторону... Всё. Теперь уж точно. Окончательно. Он же не тряпка, а Туарег... А даже если увидит ответный огонь в ее глазах, тут же сделает все, чтобы затушить его... Пусть грубостью, пусть напускным равнодушием, главное, чтобы эффективно... Ему почти удалось усмирить в себе голодного зверя... И даже несмотря на то, что своей реакцией и поведением – тем, как без свойственных изнеженным и пресыщенным городским жителям жеманств ела лепешку из саранчи, как умело разливала чай в чашки, как храбро и отчаянно держала его вызов и отражала грубость – вызывала в нем еще более странный, богатый спектр чувств, он нашел в себе силы отойти в сторону... Спрятался от нее, закрылся... В хамстве и напускной презрительности... Всего одна ночь под одной крышей... Он вытерпит... А завтра он ее уже больше никогда не увидит... Сам не повезет, это тоже риск сорваться... На рассвете вызовет кого- то из помощников и отправит с ней в город... Туда, где ей и место...

Тяжелый, вымученный сон все-таки завладел его сознанием, хоть и не сразу, переводя отчаянную жажду тела в подсознательное... Он видел в неге дремы ее соблазнительное и такое молодое тело... Влекущее, провоцирующее... Видел струящийся между его пальцев шелк платиновых волос... Видел дерзкий взгляд, подобный тому, каким смотрит на случайного встречного песчаная кошка... А потом почувствовал ее порывистое дыхание совсем рядом. Порхание пальцев в миллиметре от шипящей в жажде ее прикосновений кожи... Открыл глаза и больше не контролировал себя...

- Что ты здесь делаешь?- вырвался его хриплый гортанный рык, еще более грубый спросонья, который разорвал тягучую тишину ночи. Она дрогнула, отчего нечаянно распахнулись полы ее халата... Зря... Влекущие розовые острые соски дразняще смотрели на него, приглашая их попробовать... Ее грудь была полной, сочной... На фоне осиной талии и хрупкого туловища она срывала крышу... У любого бы сорвала... А у такого, как Туарег, искушенного, испорченного, тем более... Видит Аллах, он не хотел думать о ней в таком ключе, но теперь остановить себя не мог... Сколько всего хотелось сделать с ее телом... Застрявшая на подсознании мысль о том, что она невинна пульсировала набатом в висках... Она вся может быть только его... Это опьяняло, что бы он себе ни внушал и что бы ни говорил ей вслух...

Сам не понял, как перевернул ее и подмял под себя, распахивая халат теперь полностью. Голодно пробежался теперь по полностью открытому под ним телу.

- Повторяю вопрос, что ты здесь делаешь?- навис над ней угрожающе. Она видела только его глаза... Лицо так и оставалось закрытым от нее тагельсмустом. Только его горячий взгляд был оголен для нее...

- Я... Простите... Хотела...- начала она испуганно заикаться... И в то же время, от его близости голова предательски кружилась, а внизу живота пульсировали незнакомые спазмы, то и дело скручивая ее естество спиралью.

- Хотела?- усмехнулся хрипло...- Знаешь, что бывает с любопытными девочками, которые «хотят»?

Издевался... То ли над собой, то ли над ней... Почему-то сейчас Иштар подумала, что если бы она видела его рот, он бы исказился в капризной

гримасе...

Иштар облизала губы... Он жадно поглотил взглядом ее действия и свистяще выдохнул.

- Хочешь, чтобы я открыл свое лицо перед тобой, любопытная девочка?- спросил лающе,- зачем это тебе?

- Да, хочу...- она выдохнула, сама не понимая, что ей сейчас двигало, порывисто, решительно.... Почему- то страх уступил... Снова вернулась эта отчаянная жажда увидеть его... Почувствовать его кожу на ощупь... Посмотреть на его губы... Иштар с изумлением ловила эти свои чувства и эмоции, словно не узнавая себя...- мне интересно то, как выглядит легендарный Туарег...

Хмыкнул.

- Ты знаешь, что туареги открывают свое лицо только перед теми женщинами, которых собираются делать своими?

Иштар с вызовом впилась в его глаза.

- Я не женщина туарегов... Мне неведомы их законы и обычаи...

- Кто ты?- снова повторил вопрос, который уже озвучивал ей... Одержимость и интерес, которые она видела в самом начале их знакомства там, посреди песков, когда она в порыве эйфории от победы открыла ему свою женскую личину, снова, казалось вернулись... Он больше не вел себя надменно и отстраненно... Он горел... Как и она... Только его пожар был понятным и осмысленным... А ее только разгорался- и последствия его только предстояло еще оценить...

- А кем ты хочешь, чтобы я была? Сам ответь на свой вопрос для себя, Туарег, кто я?

- Ты та, кого я хочу...- ответил он тихо и совсем сипло.

А потом тут же сорвал с головы синюю материю и под ее отчаянно- удивленный всхлип припал к ее губам...

Иштар чуть не задохнулась от переполнивших ее эмоций... Никто и никогда не касался ее губ... Их поцелуй не был похож на то, что она читала в книгах... Не был похож на нелепые обжимания в кино... Это были жажда, голод... Он поглощал ее... Ударяясь зубами о ее зубы, сплетая их языки, вгрызаясь в губы. Иштар не знала, как отвечать ему. И в этот момент ей было дико стыдно, что она не умеет... Что опыта нет... Ее сердце было готово вот- вот вырваться наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/iman-kal-bi_/tuareg-serebryanyy-mirazh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)